

* ROZHLEDY - KRONIKA *

 Россия и Украина
 (или неопанславизм А. Солженицына)

В интервью для американского журнала "Форбс" (9 мая 1994 г.)¹ А. Солженицын требовал восстановления русского единого государства, в состав которого должны входить не только Российская Федерация, но и Украина, Белоруссия и даже Казахстан. Путем неуместного сравнения освободительных движений нерусских народов в бывшем Союзе, располагающих древними самостоятельными историческими и культурными традициями, с воображаемой сецессией некоторых штатов США, Солженицын в стиле старых времен уверяет читателя в том, что Украина и Белоруссия якобы сепаратистски настроенные области России, и, что украинцы и белорусы - ветви общерусского народа и общерусской культуры. С полным основанием к этим великорусским взглядам Солженицына, которые он выразил уже в 1990 г. в своей брошюрке "Как нам обустроить Россию", украинская и белорусская интеллигенция относилась очень критически в разных публикациях. Ведь каждый знает о том, что в таком русском едином государстве, которое руководствовалось бы лозунгом "Один (русский) народ, один (русский) язык, одна (московская православная) церковь", украинцы, белорусы и казахи были бы незначительным меньшинством, которое растворилось бы в русском народе в течение нескольких десятилетий, что привело бы к исчезновению названных народов, языков и культур.

Вследствие распада Союза и возникновения независимых республик, Россия, по мнению Солженицына, потеряла 8-10 чисто русских областей, причем он имеет в виду главным образом восточно- и южно-украинские области. При проверке утверждений Солженицына при

¹ Публикация русской версии интервью в парижской газете Русская мысль, 1994, № 4028, с. 7.

помощи последнего статистического ежегодника Украины,² однако, оказывается, что только в Крыму русские обладают значительным большинством населения (67,0%). в то время как во всех других областях восточной и южной Украины они составляют только 20%-45% населения (в Луганской и Донецкой обл. свыше 40%; в Харьковской и Запорожской обл. свыше 30%; в Одесской, Днепропетровской и Херсонской обл. свыше 20% русских). С другой стороны, украинцы обладают абсолютным большинством населения даже во всех областях восточной и южной Украины (за исключением Крыма), начиная с Донецкой обл. (50,7%) и кончая Херсонской обл. (75,7%). Тот факт, что украинцы в своей стране составляют только 72,7% общего населения, не в последнюю очередь объясняется долголетним принудительным переселением украинцев в Россию и Казахстан, где они с течением времени растворились в русском народе. Напр., уже запорожских казаков царица Екатерина II принудила к эмиграции в сегодняшней русский Краснодарский край.³ В царской России, а еще больше в Советском Союзе, миллионы украинцев были переселены в Россию и Среднюю Азию, уже не говоря о 6-7 милл. украинцев, которые пали жертвой неслыханного геноцида по распоряжению Сталина в 1932-1933 г.⁴ С другой стороны, в процессе индустриализации миллионы русских переехали из России на восточную Украину или использовали изгнание и депортацию разных национальностей (напр., крымских татар в 1944 г.) в целях своего распространения.

Не учитывая таких исторических условий, Солженицын требует, однако, уменьшения Украины до "реальных" этнических границ, которые бы возникли после отделения якобы русских областей.

Солженицын особенно критикует принятый в 1989 г. закон о языках на Украине, который объявил находящийся под угрозой исчезновения украинский язык государственным языком Украины. Этот закон стремится к постепенной дерусификации миллионов украинцев, но ни в коем случае к украинизации русских или других национальных меньшинств. По утверждению Солженицына на Украине 63% населения считает русский язык своим основным языком, что означало бы, исходя из данных последней советской переписи 1989 г., 32,57 милл. говорящих на русском языке (т.е. почти две трети общего населения). На самом деле в 1989 г. на Украине жило, однако, только 11,36 милл. этнических русских и еще 5,73 милл. русифицированных нерусских (из этого 4,58 милл. украинцев и 1,15 милл. нерусских

² Україна в цифрах у 1992 році. Київ 1993, с. 25-28.

³ Kappeler A.: Kleine Geschichte der Ukraine. München 1994, S. 106.

⁴ Subtelny, O.: Ukraine. A History. Toronto - Buffalo - London 1989, с. 413-416; Kappeler, A.: цит. книжка, с. 197-203.

национальностей), которые считали русский родным языком и, как правило, мало знали украинский язык. Этим 17,09 милл. жителям с первичным или вторичным русским родным языком противостоит 34,60 милл. исконных украинцев с украинским родным языком, владеющих, однако, в значительной мере также русским языком.

Кроме того, применению закона о языках в восточной и южной Украине, а также в Крыму препятствуют русские при помощи политических и административных контрмер. Конституцией Крымской автономной республики с мая 1992 г. русский был установлен официальным языком полуострова, а в Луганской и Донецкой областях на основе локального опроса в марте 1994 г. русский язык был объявлен вторым государственным.⁵ С изумлением и негодованием я прочитал утверждение Солженицына, что русские на Украине дискриминируются и что подавляется их культура, образование и язык. Солженицын ведь должен знать, что на всей Украине, по-прежнему, в большинстве школ язык обучения русский, большинство газет и журналов издается на русском языке, все еще преобладает продажа русских и русскоязычных книг, показываются только русскоязычные фильмы, имеются две центральные русские телевизионные программы и существуют десятки русских театров и т.д. Особенно резки противоречия именно на восточной и южной Украине, где существует только несколько украинских начальных и средних школ и вообще нет украинских университетов, хотя там живут миллионы украинцев. Показательно то, что в Крыму, где преобладают русские, для полумиллиона украинцев вообще нет никакой украиноязычной школы. Результатом постоянной целеустремленной политики русификации и традиционно нетолерантного и снисходительного поведения русских по отношению к украинскому народу, языку и культуре, как в Российской империи, так в Советском Союзе, проводилась ассимиляция миллионов украинцев, т. е. принудительный переход от украинского к русскому языку. Именно в восточных и южных областях Украины квота ассимиляции гораздо выше соответствующей средней украинской квоты, составляющей 12,3% - она ведь достигает в Донецкой обл. 40,4%, в Луганской обл. 33,7% а в Крыму даже 47,7%.

Поэтому для каждого беспристрастного наблюдателя требования патриотических украинцев по ограничению доли русских школ, университетов, публикаций, телевизионных передач до доли русского населения (22,1% общего населения), а также введения украинского языка в государственной администрации, в торговле и на заводах, будут совершенно справедливы. В 1992 г. на Украине все еще 61,9% книг было издано на русском языке. В 1993 г. все еще две трети всех школьников Украины обучалось в русских школах. Также во всех

⁵ *Елисенко, В.:* Украина. Первые свободные парламентские выборы. Русская мысль, 1994, № 4023, с. 1, 6.

областях общественной жизни Украины до сих пор господствует русский язык. Говорить о принудительной украинизации и дискриминации русского языка и культуры на Украине в свете этих фактов, значит умышленно распространять дезинформацию. В этом отношении характерно и то, что на Украине нет реэмиграции русских в Россию, как наблюдалось на последние годы особенно в южном Казахстане, Средней Азии и Закавказье.

В апреле 1994 г. замминистра России по национальным делам Е. Кожокин заявил в интервью, что на Украине несомненно нет национального угнетения, и что Верховный Совет Украины принял законы, обеспечивающие права национальных меньшинств на Украине, причем Украина в этом отношении, наверно, превышает все другие государства бывшего Союза.⁶

С другой стороны, однако, у 4,3 милл. украинцев, живущих на Украине, есть все основания жаловаться, как заявил И. Драч, председатель украинских организаций в Российской Федерации. У них там ведь вообще нет никаких культурных учреждений, книжных магазинов, кино и театров - все это учреждения, которыми на Украине в изобилии располагают русские.⁷

И кто в конце концов должен верить утверждению Солженицына, что Россия развилась в миролюбивое, толерантное государство? Ведь она с XVI века до наших времен постоянно проводила агрессивную политику и подчинила себе несколько сот народов, которых она еще сегодня не желает выпускать на свободу и которым дальше угрожает после их деклараций о независимости. И ведь, пожалуй, каждому ясно, что Союз распался из-за экономического краха и идеологического кризиса, а не по причине добровольного изменения национальной и языковой политики русских в отношении других народов. В своем интервью Солженицын упрекает Г. Киссинджера, З. Бржезинского и других американских политиков в том, что их негативное отношение к России определено стародавним, схематическим мышлением, но он сам еще придерживается давнего, империалистического, великорусского мышления, которое веками господствовало в царской России и Союзе и все еще господствует.

Герман Бидер (Зальцбург)

⁶ Кожокин, Е.: У семи нянек. Русская мысль, 1994, № 4023, с. 9.

⁷ Драч, І.: Українці в Росії: обійдені долею чи забуті Україною? Літературна Україна, 1993, № 29, с. 2.